

Понятие концепта «гнев» в современном английском языке

© И.Я. Никишина, 2003

В последние годы предметом интенсивных когнитивных исследований выступают такие слова-концепты, как «долг», «правда», «искренность», «любовь», «честь», «благопристойность», «дружба», «счастье», «память», «ревность», «враждебность», «месть», «свобода», «судьба», «человек», «личность» и многие другие.

Интерес современных ученых-когнитивистов к этическим (бытийным, социальным, культурным) концептам объясняется этнолингвистической природой последних; их содержание определяется нормами бытования социума, они представляют знания о внутреннем мире самого человека.

Можно было бы предположить, что концепты, «добываемые» разумом (радость, горе, страх, позор), представляют собой некие «чистые» понятия. Тем более, что в логике такие мыслительные образования называются «актами чистого отвлечения», изолирующими абстракциями. По мнению ученых, суть этого явления заключается в отвлечении от изучаемых предметов некоторых свойств и отношений, которые рассматриваются в качестве самостоятельных субстанций, существующих независимо от их материальных носителей, как, например, «добродота», «патриотизм».

Действительно, данные категории выработаны человечеством за многие тысячелетия его существования, они как бы надличностны. Толковые словари фиксируют самые общие их признаки, выводя за рамки их субъективную образно-чувственную конкретику: «гнев – сильное чувство негодования; страстная, порывистая досада, попросту: сердце; запальчивый порыв, вспышка; озлобление, злоба». (В. И. Даль, 2002).

Никто не отрицает объективированности подобных концептов и факта их существования в коллективном сознании, нельзя ставить под сомнение правильность их словарного толкования. Однако носители языка не знают точных словарных дефиниций этих слов, да и, как правило, не узнают их по словарям. Сущность таких слов расплывчата. Парадокс заключается в том, что, понимая разумом, люди затрудняются вербально эксплицировать их значение.

Концепт «гнев» и ему подобные эксплицируют сущность того, что является концептом, выявляют конструктивно-технический план этого феномена. В головах людей имеются соответствующие мыслительные образы, и их существование как в единичном, так и в коллек-

тивном сознании носителей языка отрицать практически невозможно. Это идеальные образцы, выстроенные в сознании, и в буквальном смысле не отягощенные отношением связи между «вне нас» существующим предметом и его репрезентацией «внутри нас». Остается спроецировать на карту человеческого сознания такие ассоциаты (мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии) от реально существующих в окружающем мире предметов и явлений для того, чтобы осознать: концепт — это целостное идеальное содержание разной степени яркости и четкости, в котором, так или иначе, отражаются знания человека о фактах материального и духовного бытия.

Идея нашего исследования заключается в том, чтобы показать, что отражение мира в сознании человека осуществляется посредством когнитивной структуре — концепта, разного по своей организации, содержанию, неодинакового по способу репрезентации в голове носителя языка. В этом усматривается рефлексия на неоднородный характер самих «кусочков действительности, который он отражает. Тем самым мы хотим продемонстрировать идею концептуальной разноплановости единиц, составляющих словарный состав языка.

Для решения поставленных задач, в случае анализа слова, изучается его словарное толкование. Мы отдаем себе отчет в том, что люди, как правило, не корректируют свои знания по словарным дефинициям, но словарное толкование представляет единственную возможность вплотную увидеть характер обозначенного словом концепта, выявить когнитивную семантику лексемы. Чаще всего мы прибегаем не к одному словарному определению, а к нескольким — из ряда доступных источников на русском и английском языках.

Выявление концептуальной природы концепта «гнев» происходит не только посредством толковых словарей, но и с помощью контекстуального анализа.

Знаний, предъявляемых словарями, оказывается недостаточно для понимания всех когнитивных потенций концепта «гнев». Контекст уточняет значение, выявляет нюансы его семантики. Идею «картинок» не следует понимать натуралистически, будто где-то в голове человека вырисовывается некая, внутренним взглядом считываемая иллюстрация. Но тем не менее «картинка» существует. Она «снимается» в коллективном сознании носителей языка с присущих предмету характеристик. Начнем анализ с образца «мыслительных картинок», представляемых концептом «гнев». Широко известно, что гнев хранится в нашей памяти как сильное чувство негодования; страстная порывистая досада, запальчивый порыв, вспышка, озлобление. Начнем анализ с образца «мыслительной картины», представляемой концептом «гнев».

Sean suddenly leaned forward.

"I'd like to devote a programme to Revenge," he said, wrestling his fingers through that thick hair.

"Yes," said Anna. Starting with Pammy.

"I don't mean revenge for day to day, petty grievances," he said. "What I'm talking about here are lifelong grudges. **Angry** thoughts that turn in on themselves and switch to **self-anger** and self-hatred. Revenge on people who've destroyed a part of you."

Blonde looked at him and raised an eyebrow.

"I see. Right," said Pammy patiently, as if the discussion was starting to move too quickly for her.

"Revenge," thought Mike aloud. "Yeah, I can see that working."

"Well, I don't know. I believe we should learn to re-direct our **anger** first."

Sean did not look at Blonde, who had spoken. To Anna's relief, he lightly dismissed her, saying, "Well, that's fine in academic La-La land. But here on Earth people's feelings are real. And people feel real **anger**. Say, at school, they were bullied. Well, what's the point of working that through with your therapist for thirty-odd years? Get revenge instead. Get Closure."

Pammy: "I don't know. I don't feel too comfortable about advocating this."

Mike: "Well, I like it. It ties in well with Greer Lawton's book, which is out at Christmas. Get Back."

Blonde: "Surely the best revenge is happiness? Surely, we should be withdrawing such **anger** from our enemies, and focusing that same energy on the positives in our lives?"

She looked at Sean as if he represented all of mankind. Blonde and Sean seemed to be having a silent conversation to which the rest were not privy — although Anna might have been imagining that.

Sean held his pen as if it was a cigarette, and sighed, saying, "Well, I disagree. Ever since Hamlet, revenge has had a bad press. But, really, revenge is a good thing. Physiologically, it's been proven to be a good thing."

"Well, that doesn't make it all right," interjected Blonde, her voice high-pitched.

"Revenge gets your blood moving faster," said Sean, ignoring Blonde again. "Makes you feel warm inside — particularly if the punishment fits the crime."

"Revenge is such a male response to **anger**," said Blonde, her voice at an even higher pitch. "Lash out!"

"No, that's not true. Women swear by it too, although I'd admit that there are differences. Men, for example, prefer their revenge to be brief and brutal, whereas women take a more deliberate and drawn-out approach."

Anna felt warm inside simply watching Sean breathe. Hearing him use the word physiologically.

"I do agree," said Pammy, doodling on her over-sized sketchpad, 'that past experiences can be a real ball and chain. But aren't we in danger here, Sean, of boxing with shadows?"

"Well, good. Good to be out there fighting, instead of just sitting there, playing victim."

He looked at Blonde knowingly. She shot him back a look that Anna was unable to read.

Mike said, unhappily, "It can be hard to get revenge, though. I mean practically speaking, because say — and I use this merely as an example — the school bully has moved away? Or has become, say, a member of your friendly local constabulary?" (His fingers mimed quotation marks as he spoke the word friendly.)

"What I'm trying to say... And I know I won't be listened to — being both female and blonde. . .But, what I'm trying to say is that instead of getting revenge, we should be focusing on making amends with our aggressors. Talking about our concerns."

"Talking has its place," said Sean, impassively. "But **real anger** needs a real outlet. And there's a difference, too, between **healthy anger** and **unhealthy anger**. **Unhealthy anger** turns in on itself. It's unhealthy to blame oneself, instead of — to use your example — the school bully."

"My example?" asked Mike looking right and left. "No. I was using it as a general example. I was never ..."

"You tell yourself, "It's my fault." Which can only be destructive."

Pammy seemed puzzled. Blonde squeezed the clip on her clip-file.

(S. Harris, 155-157)

По английским лексикографическим источникам, гнев — anger 1. a strong feeling of displeasure and belligerence aroused by a real or supposed wrong; wrath; ire. 2. Dial, pain or smart, as of a sore. 3. Obs. grief; trouble. (Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language)

anger a fierce feeling of displeasure, usually leading to a desire to punish the person or to harm the thing causing it.

Концепт «гнев» — это особый вид ментальных объектов, доказательство того, что окружающий нас мир не хаотичен, а определенным образом структурирован. Существует мнение, что небольшое число эмоций рассматривается как первичные, или основные, или базовые, а все прочие эмоции — как вторичные, производные и возникающие в результате смешения первичных эмоций. С этой точки, необходимо выявить базовые эмоции и затем объяснить, какие смешанные эмоции являются производными от них. На протяжении веков многие философы и психологи предлагали свой список базовых эмоций. В течение

последних трех десятилетий многочисленные исследователи приняли концепцию базовых эмоций. Все указанные теоретика согласны в том, что лишь небольшое число эмоций годится на роль первичных эмоций. Самый маленький список состоит из трех эмоций, большей—из одиннадцати, но большинство предложенных списков насчитывают от пяти до девяти эмоций. Представляет интерес тот факт, что некоторые эмоции, такие как страх и гнев, появляются во всех списках. В обоснование утверждения, что такие эмоции, как страх, гнев или грусть, являются врожденными и универсальными, многие ученые апеллируют к тому (предполагаемому) факту, что данные конкретные эмоции якобы обнаруживаются во всех культурах. А. Вежбицкая полагает, что есть, по меньшей мере, четыре первичных эмоции, основанные на физиологии: страх, гнев, грусть и удовлетворение. Она доказывает, что основанием для того, чтобы считать их первичными, является то, что их можно наблюдать у многих животных, что их можно обнаружить во всех без исключения культурах, что они появляются ранней стадии развития личности, что они возникают в результате взаимодействия возможностей и положения человека и что с каждой из них связана особая самостоятельная схема физиологических изменений. Указанные моменты важны в том отношении, что они в явном виде дают обоснование тому, чтобы рассматривать определенные эмоции в качестве первичных. Другие предположения, высказываемые адептами «базовых эмоций», более правдоподобны, например та мысль, что страх, гнев и грусть могут соответствовать каким-то сторонам эмоционального опыта, общим для всех людей и заложенным генетически. Понятийная категория «гнева» («anger») в высшей степени релевантна для носителей английского языка, а также для носителей других языков, в которых есть слова, соответствующие по смыслу английскому слову *angry*.

Л и т е р а т у р а

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1987.
2. Павеленис Р. Язык. Смысл. Понимание. Вильнюс, 1986.